

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Екатерина Алексеевна Матвеевко

**ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДВУХ ПЕРЕВОДОВ «МЕТАМОРФОЗ» ОВИДИЯ
ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Пентковская Татьяна Викторовна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Алпатов Сергей Викторович**
доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского устного народного творчества ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Мольков Георгий Анатольевич
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела русской исторической лексикологии и лексикографии ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»

Патроева Наталья Викторовна
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Защита диссертации состоится «08» ноября 2023 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.1/2683>

Автореферат разослан « _____ » 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В начале XVIII в. были созданы два полных русских перевода *Метаморфоз* Овидия.

Оба они были выполнены не напрямую с латинского текста Овидия, а с перевода *Метаморфоз* на польский язык, созданного Валерианом Отвиновским (*Walerian Otwinowski*). Перевод В. Отвиновского, написанный польским александрийским стихом, был издан в 1638 г. в Кракове под заглавием *Księgi Metamorphoseon to jest, Przemian*¹.

В этом издании поэма сопровождалась краткими содержаниями отдельных глав (аргументами) и разнообразными комментариями, многие из которых В. Отвиновский перевёл с аналогичных текстов из популярных в то время европейских комментированных изданий поэмы.

То есть русские переводчики, с одной стороны, работали с произведением из сокровищницы античной литературы и с европейскими интерпретациями античных сюжетов, а с другой, это знакомство проходило через посредство инославянской среды. Таким образом, оба текста дают интересный материал для анализа реализованных в них стратегий перевода с близкородственного славянского языка и обработки реалий из иноконфессиональной среды.

Сюжет поэмы Овидия, называемой иногда энциклопедией античной мифологии, безусловно, делает русские переводы ценными источниками для исторической лексикологии: текст насыщен ономастическими единицами и терминами из разных сфер, часть из которых не была известна в предшествующей традиции.

И конечно же, переводы *Метаморфоз* Овидия представляют объёмный материал для исследования разных аспектов языка ранней Петровской эпохи. Всё это определило выбор источника для исследования.

Всё вышесказанное определяет **актуальность настоящей работы**, которая обусловлена отсутствием комплексного лингвотекстологического анализа этих двух текстов.

¹ 1. *Księgi Metamorphoseon to jest, Przemian, Od Publiusa Owidiusza Nasona Wierszami opisane; A Przez Waleriana Otwinowskiego, [...] Na Polskie przetłumaczone, i do Druku podane*. Kraków, 1638. Электронный ресурс: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/doccontent?id=107184&from=FBC> Дата обращения 01.09.2023.

Цель работы – представить аналитическое описание языка двух русских переводов *Метаморфоз*, определить их место в кругу переводов Петровской эпохи, высказать предположения о последовательности выполнения переводов, очертить лингвистический портрет переводчиков.

Поставленной целью обусловлен круг **задач**, решаемых в ходе исследования:

1. Выполнить текстологическое описание переводов.
2. Проанализировать трансформацию в обоих переводах оригинальной структуры толкований.
3. Выполнить лингвистическое описание текстов по выбранным грамматическим параметрам: проанализировать систему прошедших времён; реконструировать систему форм сослагательного наклонения и особенности её функционирования; проанализировать употребление относительных конструкций с местоимением *который* и лексическим повтором референта.
4. Проанализировать лексику обоих переводов в нескольких аспектах: установить наиболее характерные для каждого перевода употребления лексических единиц; определить степень влияния на неё польского оригинала; проанализировать пласт мифонимов.

Объектом исследования являются два перевода *Метаморфоз* Овидия начала XVIII в., доступные в семи списках: ГИМ Син. №809 (нач. XVIII в., 396 л. 1°), БАН П I Б. №101 (17.14.21) (перв. четв. XVIII в., 727 л. 4°), ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. №21059/3287 (перв. четв. XVIII в., 349 л. 4°), РНБ Q.XVIII.4 (нач. XVIII в., 230 л. 4°), РГАДА Ф.181. №671/1183 (XVIII в., 426 л. 4°), БАН Тек. Пост. №744 (сер. XVIII в., 166 л. 4°), ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. №33561/3605 (1730–40-е гг., 173 л. 1°).

Методология исследования определяется поставленными целями и задачами и включает несколько пунктов: с помощью аналитического и синтетического методов производилась выборка, классификация и обработка примеров; при сопоставлении переводов между собой и с оригиналом применялся сравнительный метод; обзор известных к началу исследования данных о двух русских переводах *Метаморфоз* начала XVIII в. и польском оригинале составлен с применением методов описания и обобщения.

Научная новизна работы обусловлена тем, что оба перевода *Метаморфоз* Петровской эпохи впервые становятся предметом комплексного лингвотекстологического анализа.

Теоретическая значимость исследования определяется содержащимися в нём выводами о текстологической истории и лингвистических характеристиках двух русских переводов *Метаморфоз* начала XVIII в.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать полученные результаты в курсах по истории русского литературного языка и исторической лексикологии, а также при составлении исторических словарей русского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. В обеих редакциях первого перевода *Метаморфоз* каждые два списка не наследуют друг другу, а параллельно восходят к общим протографам.

2. Поздняя редакция первого перевода восходит к списку БАН П I Б. №101 (17.14.21), содержащему текст ранней редакции.

3. При создании поздней редакции первого перевода в тексте ранней редакции была проведена многослойная правка на разных уровнях: грамматическая, лексическая, синтаксическая, стилистическая. При этом польский оригинал уже не учитывался. Важным направлением этой правки была славянизация текста.

4. Первый и второй переводы никак не связаны между собой и не оказали друг на друга никакого влияния. Все совпадения в них, если они имеются, объясняются наличием общего оригинала, написанного на близкородственном славянском языке.

5. Первый перевод *Метаморфоз* в обеих редакциях в исследованных аспектах грамматики и лексики демонстрирует характерные черты языка Петровской эпохи: функционирование четырёхчленной системы прошедших времён, в которой основными являются перфект и восходящая к не книжному плюсквамперфекту конструкция с *было* и *л*-формой; преобладание форм из парадигмы сослагательного наклонения с неизменяемым *бы* во всех лицах и числах; в ряде случаев самостоятельное употребление синтаксических конструкций с местоимением *который* и повтором референта (больше в поздней редакции этого перевода); сочетание в тексте лексем с общеславянскими корнями, церковнославянизмов, русизмов и полонизмов.

6. Язык второго перевода в сфере грамматики в исследованных аспектах отчасти близок с языком первого перевода (преобладание форм перфекта и наследующей не книжному плюсквамперфекту конструкции с *было* и *л*-формой в системе прошедших времён; преобладание форм из парадигмы сослагательного наклонения с неизменяемым *бы* во всех лицах и числах; в ряде случаев самостоятельное употребление конструкций с местоимением *который* и лексическим повтором референта). Но также второй перевод демонстрирует и некоторые своеобразные грамматические явления, как объяснимые влиянием польского оригинала (отсутствие в системе прошедших времён простых претеритов кроме застывших формул, восходящих к аористой парадигме; эпизодическое употребление форм из парадигмы сосл. накл. II), так и самостоятельные (смещение форм глаголов-связок).

7. В лексике второго перевода выделяется значительный пласт полонизмов, в том числе не отмеченных в исторических словарях русского языка и Национальном корпусе русского языка, включая буквальные транслитерации и транскрипции польских лексем. Многие из них зафиксированы в исторических словарях украинского и белорусского языков.

8. В обоих переводах фиксируются более ранние, чем известно по данным исторических словарей и Национального корпуса русского языка, употребления некоторых мифонимов в тех формах, которые затем будут стабилизированы в литературном языке.

9. Первый перевод был создан в русской среде несколькими переводчиками, а для второго можно предполагать юго-западнорусское происхождение.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских научных конференциях и чтениях, среди которых: Международная филологическая научная конференция (СПбГУ, 2017, 2018 гг.), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017, 2018 гг.), XXX Чтения памяти Ю.С. Сорокина и Л.Л. Кутиной (Институт лингвистических исследований РАН, 2018 г.), Молодёжная научная конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (Институт славяноведения РАН, 2018 г.), Международная научная конференция «Славянский мир: язык, литература,

культура» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 г.), Конференция «Максим Грек и развитие грамматической традиции в России» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 г.), XXI Сергеевские чтения (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019 г.), VI Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019 г.), Ломоносовские чтения (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, 2021 гг.).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ – статьи и тезисы докладов в сборниках и журналах, в том числе 4 публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утверждённые решением Учёного совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, составляющих две части, заключения, списка литературы и приложения. Часть 1 включает главу 1 «Польский оригинал и два русских перевода» и главу 2 «Текстологическое исследование двух переводов». Часть 2 включает главу 3 «Грамматические параметры переводов» и главу 4 «Лексические параметры переводов», а также 3 приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность работы, обосновывается её научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, раскрываются цели и задачи исследования, определяется его объект, характеризуются методы исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертационного исследования сведены и проанализированы необходимые для дальнейшего исследования данные о польском оригинале и двух русских переводах начала XVIII в.

Издание с переводом В. Отвиновского, послужившее оригиналом для обоих русских переводов, было адресовано прежде всего учащейся молодёжи и имело такой состав:

1) стихотворный перевод 15-ти книг *Метаморфоз*, включая вступление (*Invocatio*) Овидия. Каждая книга была разделена на главы (*powieść*) по сюжетам;

2) переведённые с латинских изданий *Метаморфоз* или сочинённые самим переводчиком дополнительные тексты: предваряющие каждую главу аргументы с

кратким изложением сюжета (*argument*) и разного рода толкования к основному тексту, расположенные вокруг основного текста в виде полурамки;

3) дополнительные тексты этикетного и технического характера: посвящение перевода королю Владиславу IV; предисловие В. Отвиновского к читателю; перечень допущенных в наборе ошибок с исправлениями; список изложенных в поэме мифологических сюжетов с разделением на книги; благодарственное стихотворение учеников В. Отвиновского на латинском языке.

В толкованиях к основному тексту В. Отвиновский чаще всего давал справки об упоминаемых в тексте географических объектах и исторических событиях, изредка приводил и филологические комментарии. Кроме того, он интерпретировал сюжет в духе выработанных к тому времени подходов к античному наследию: морализирующем – выводил якобы скрытую в мифах христианскую мораль; евгемерическом – доказывал, что языческие боги на самом деле были обычными людьми; астрологическом – связывал мифологических персонажей с созвездиями и планетами.

Первый русский перевод, внутри которого выделяются две редакции, сохранился в 5-ти списках разного состава и датируется не позднее 1706 г.²

Ранняя редакция перевода:

- 1) ГИМ Собр. Синодальное № 809 (книги 1–12),
- 2) БАН П I Б. №101 (17.14.21) (книги 1–8),
- 3) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 21059/3287 (книги 13–15).

Поздняя редакция перевода:

- 4) РНБ Q.XVIII.4 (книги 1–4),
- 5) РГАДА Ф.181. № 671/1183 (книги 1–4).

Для четырёх из этих списков (РГАДА Ф.181. № 671/1183, РНБ Q.XVIII.4, ГИМ Син. № 809 и БАН П I Б. № 101 (17.14.21)) общим является наличие в составе книг 1–4, так что прямое сопоставление двух редакций возможно именно на этом материале.

Второй русский перевод датируется первой третью XVIII в. и известен в трёх списках разного состава³:

² Николаев С.И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: библиографические материалы. СПб., 2008. С. 189–190.

³ Николаев С.И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: библиографические материалы. С. 189.

- 1) БАН Тек. Пост. № 744 (книги 1–5),
- 2) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (книги 11–15),
- 3) ЦНБ АН Украины. Собр. Киево-Печерской лавры № 334п/225 (состав неизвестен)⁴.

Доступные на данный момент списки второго перевода не имеют в составе совпадающих частей, поэтому выяснить, есть ли в этом переводе разделение на редакции, пока что невозможно.

Наибольшую известность в литературе получили три списка первого перевода: ГИМ Собр. Син. № 809 из библиотеки митрополита Димитрия Ростовского, БАН П I Б. №101 (17.14.21) из библиотеки Петра I и РНБ Q.XVIII.4 из библиотеки графа Ф.А. Толстого.

Первый перевод датирован не позже 1706 г. по владельческой записи Димитрия Ростовского в списке ГИМ Син. №809, зафиксировавшей, что книга была переплетена 16-го апреля 1706 г.⁵ А.И. Соболевский, упоминая эту рукопись в своём каталоге переводной литературы, написал, что «перевод сделан прозой, не менее как тремя переводчиками», а язык перевода охарактеризовал как «русский, с церковнославянизмами и полонизмами, не везде удобопонятный»⁶. Однако архетип перевода, вероятно, был стихотворным: в ряде сказаний прослеживаются следы стихотворной организации⁷. Почерки из списка ГИМ Син. №809, как кажется, очень схожи с почерками писцов из скриптория Димитрия Ростовского, что позволило предположить, что рукопись была переписана в этом скриптории.

Список БАН П I Б. № 101 (17.14.21) был соотнесён исследователями с «книгой Овидиушевой», о которой переписывались Пётр I и глава Монастырского приказа И.А. Мусин-Пушкин в 1708 г.⁸. Эту рукопись вычитали И. Туробойский и Ф. Поликарпов-Орлов и вклеили несколько бумажек с исправлениями, которые предполагалось внести (сейчас в списке БАН П I Б. №101 (17.14.21) есть 5 вклеек)⁹.

⁴ Эта рукопись недоступна в данный момент для исследования.

⁵ Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. // Русская литература. 1988, № 1. С. 163.

⁶ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 183.

⁷ Мольков Г.А. Употребление частицы «было» в переводе «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // Молдован А.М. ред., Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова, т. 10. М., 2016. С. 461–462.

⁸ Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. С. 163.

⁹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. СПб., 1862. С. 647, Николаев С.И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII – первая треть XVIII в. СПб., 1989. С. 72.

Вероятно, её готовили к печати, однако эти планы не были реализованы. И.В. Хмелевских установила сходство одного из почерков в этом списке с почерком, которым написан перевод на русский язык текста в альбомах гравюр Бартоли-Беролли из библиотеки Петра I, а также с почерками в ряде других рукописей, связанных с Московским печатным двором¹⁰.

О рукописи РНБ Q.XVIII.4 одно время предполагалось, что она содержит текст «другого перевода», который приписывали сподвижнику Петра I графу П.А. Толстому¹¹ или возводили к латинскому оригиналу¹².

С.И. Николаев установил, что в ней сохранился тот же перевод с *Księg Przemian* В. Отвиновского, что и в описанных выше списках, а также поставил под сомнение атрибуцию этого перевода П.А. Толстому¹³. Г.А. Мольков, исследуя функционирование конструкции *было* + л-форма по спискам ГИМ Син. № 809, БАН П I Б. №101 (17.14.21) и РНБ Q.XVIII.4, выявил в первом переводе *Метаморфоз* две редакции, расходящиеся в ряде грамматических и лексических параметров, – раннюю (списки ГИМ Син. № 809 и БАН П I Б. №101 (17.14.21)) и позднюю (список РНБ Q.XVIII.4)¹⁴.

Остальные списки (РГАДА Ф.181. № 671/1183 с текстом первого перевода и БАН Тек. Пост. № 744, ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605, ЦНБ АН Украины. Собр. Киево-Печерской лавры № 334п/225 с текстом второго перевода) в фокус внимания исследователей не попадали.

Таким образом, были установлены самые важные и актуальные задачи текстологического исследования:

- Ввести в научный оборот списки первого перевода РГАДА Ф.181. № 671/1183 и ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 21059/3287 и доступные сейчас для исследования

¹⁰ Хмелевских И.В. Две книги о римских древностях Бартоли-Беллори и их переводы на русский язык из библиотеки Петра Великого. // *Cahiers du Monde russe*, 51/1, 2010. Электронный ресурс: <https://journals.openedition.org/monderusse/9175> Дата обращения 01.09.2023.

¹¹ Соболевский А.И. Указ. соч. С. 183, Берков П.Н. Овидий в русской литературе XVII-XVIII вв. // Вестник Ленинградского университета, № 14, История, язык, литература, вып. 3, 1973. С. 90, Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. С. 162.

¹² Перетц В.Н. Отчёт об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург 23 февраля – 3 марта 1913 г. Киев, 1913. С. 33–34, Rothe H. Religion und Kultur in den Regionen des russischen Reiches im 18. Jahrhundert – Erster Versuch einer Grundlegung. Opladen, 1984. S. 57, Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. С. 162.

¹³ Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. С. 162, Николаев С.И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII – первая треть XVIII в. С. 71.

¹⁴ Мольков Г.А. Указ. соч. С. 463.

списки второго перевода БАН Тек. Пост. № 744 и ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605;

- Ввести в текстологическую стемму первого перевода список РГАДА Ф.181. № 671/1183;
- Уточнить отношения между списками ранней редакции первого перевода;
- Уточнить отношения между ранней и поздней редакциями первого перевода;
- Выяснить, есть ли взаимосвязь между первым и вторым переводами.

Вторая глава диссертации посвящена текстологическому исследованию двух переводов.

В первой части главы представлен анализ структуры толкований в польском оригинале и её трансформаций в обоих русских переводах, а также исследована терминология, вводящая аргументы и основной текст в двух переводах.

В польском издании В. Отвиновского аргументы и толкования обрамляют основной текст, формируя полурамку, а навигация между толкуемыми фрагментами и толкованиями организована при помощи букв. Такую же систему навигации можно встретить в разных других латинских и польских изданиях того периода, например, в изданиях Библии.

В обоих русских переводах эта структура была переработана.

В первом переводе толкования обычно вынесены в раздел после основного текста (реже – вставлены в основной текст или вписаны на полях), навигация между толкуемыми фрагментами и толкованиями, как и в оригинале, осуществляется при помощи букв.

Во втором переводе представлена перестройка структуры в соответствии с церковнославянской традицией организации толковых текстов: основной текст и толкования чередуются на странице, формируя «широкие катены», иногда, как и в первом переводе, небольшие толкования внесены в основной текст в квадратных скобках.

Исследование терминологии, соответствующей польским лексемам *argument* и *powieść*, называющим аргументы перед главами и основной текст глав, затронуло первый перевод, поскольку во втором переводе лексема *argument* всегда

переведена как **аргументъ**, а основной текст вводится повторяющейся формулой **о томъ поэта пишетъ сице**.

Было выявлено, что в первом переводе трижды меняется терминология: в книгах 1–5 соответствиями для *argument* и *powieść* выступают лексемы **перечень повѣсти/ сказання, сказание повѣсти** и **повѣсть/ сказание**; в книгах 6–7 варианты **аргументъ повѣсти, объявление речения/ повѣсти** и **повѣсть**, а в книгах 8–15 устанавливается пара **аргументъ повѣсти – повѣсть** (с одним исключением – в книге 13 *argument* один раз опять перевели как **объявление повѣсти**).

Во второй части второй главы в качестве материала для исследования в книгах 1–4 в первом переводе было выбрано 70 контекстов, в которых в списке с текстом ранней редакции БАН П I Б. №101 (17.14.21) (17 примеров) и списке с текстом поздней редакции РНБ Q.XVIII.4 (53 примера) есть следы правки.

В списке БАН П I Б. №101 (17.14.21) рассмотренная правка представлена глоссами (включая вклейки И. Туробойского и Ф. Поликарпова-Орлова) с конкурирующими синонимами к некоторым лексемам. Например:

(1) БАН П I Б. № 101 (15, II): **и лѹтши мнѣ былw прошлыхъ** [на поле вклейка И. Туробойского и Ф. Поликарпова-Орлова **бѹдѹщихъ**] **вещей не вѣдать** (л. 180 (182)). То же ГИМ Син. № 809, но с более архаичной формой инфинитива – **не вѣдати**, глоссы нет (л. 72 об.).

Ks. Met.: *i lepiej mnie nie wiedzieć było przyszłych rzeczy* ‘и лучше мне было не знать будущих вещей’ (s. 89).

В поздней редакции учтено исправление из вклейки в БАН П I Б. № 101:

РНБ Q.XVIII.4: **и лѹчше мнѣ было бѹдѹщихъ** **вещей не вѣдать** (л. 119 об.). То же РГАДА Ф.181. № 671/1183 (л. 209).

(2) БАН П I Б. № 101 (17.14.21): (9, IV) **тамъ Иѣишне скорый кругъ** [глосса **колесо**] **вертишь и с^М себя гонишь, и с^М бежи^Ш прѣ^Д собою** (л. 316 об. (318 об.)). В ГИМ Син. № 809 более близкая к польскому оригиналу лексема: **тамъ Иѣишне скорое коло** **вертишь** (л. 123 об.). При этом польский текст был переведён неточно:

Ks. Met.: *Tu Ixyonie rącze koło kręci tobą i sam się gonisz\ i sam uciekasz przed sobą* ‘тут, Иксион, скорое колесо крутит тобой, и сам себя гонишь, и сам от себя

убегашь' (s. 160).

В поздней редакции как будто учтена глосса из БАН П I Б. № 101 – в одном списке есть такая же глосса, а в другом она стала единственным чтением:

РНБ Q.XVIII.4: (...) тамъ Иѣѣонъ скорый, кругъ вертитъ [глосса колесо] (л. 210). РГАДА Ф.181. № 671/1183: скорое колесо (л. 382).

Представленная в списке РНБ Q.XVIII.4 правка оказалась многослойной и разнонаправленной: в 17-ти случаях речь идёт об исправлении ошибок списывания; в 13-ти контекстах фиксируются разного рода исправления неудачных и неясных чтений; в 8-ми случаях представлена неоднозначная правка – над текстом вписаны чтения, которые были в ранней редакции, затем, вероятно, были устранены при создании из неё поздней редакции, а затем вписаны вновь в списке РНБ Q.XVIII.4; в 7-ми случаях на полях встречены глоссы с синонимами к некоторым лексемам из основного текста; в 4-х контекстах выделены лексемы, которые надлежало устранить; в 4-х случаях исправления коснулись синтаксических структур. Пример правки из этого списка:

(3) РНБ Q.XVIII.4 (4, IV, арг.): ї тѣмъ образомъ отомстилъ їзмѣну [глосса зломыслию] ихъ (л. 193 об.). Контекст из мифа об отмщении Вулкана за измену Марса с Венерой.

Чтение їзмѣна было унаследовано из ранней редакции перевода, где оно соответствовало лексеме *zdradziectwo* 'действие во вред', 'измена', 'нарушение договорённости' (в оригинале в форме Р.п. ед. числа):

БАН П I Б. № 101 (17.14.21): и тѣмъ образомъ отомстилъ їзмѣну ихъ (л. 284 (286)). То же ГИМ Син. № 809 (л. 112).

Ks. Met.: *i tym sposobem zemścił się zdradziectwa ich* 'и этим способом он отомстился за их измены' (s. 145).

У лексем їзмѣна и зломыслие совпадает компонент значения 'злодеяние', но в контексте, где речь идёт именно о супружеской измене, глосса из РНБ Q.XVIII.4 уже как минимум не полностью соответствует польскому оригиналу. Во втором списке поздней редакции обе лексемы стоят в строке, причём в разных падежах:

РГАДА Ф.181. № 671/1183 и тѣмъ образомъ отомстилъ зломыслию їзмѣну ихъ

(л. 344).

Выбранные в двух редакциях первого перевода 70 контекстов с правкой были сведены по всем четырём содержащим книги 1–4 спискам первого перевода, а также сопоставлены с польским оригиналом. В сопоставлении были проанализированы разночтения между списками, не связанные со следами правки, сама правка и её отражение в других списках.

Для решения вопроса о взаимовлиянии первого и второго переводов 18 из этих контекстов, правка в которых в списках РНБ Q.XVIII.4 и БАН П I Б. № 101 (17.14.21) состояла во вписывании на полях конкурирующих синонимов (как в примерах выше), были отдельно соотнесены со вторым переводом по списку БАН Тек. Пост. № 744 и с польским оригиналом.

Исследование показало, что списки ГИМ Син. № 809 и БАН П I Б. № 101 (17.14.21) и РНБ Q.XVIII.4 и РГАДА Ф.181. № 671/1183 попарно очень близки между собой и чаще всего расходятся только орфографически, но также в них встретились и некоторые не сводимые к орфографии разночтения, например, возникшие из-за ошибок списывания или пропусков текста. В исследованном материале списки ГИМ Син. № 809 и БАН П I Б. № 101 (17.14.21) разошлись не только орфографически почти в трети контекстов, а РГАДА Ф.181. № 671/1183 и РНБ Q.XVIII.4 в 8-ми контекстах. При этом оба списка ранней редакции примерно в равном объёме как сохраняют более близкие к польскому оригиналу или более архаичные чтения, так и отступают от них.

Было также установлено, что в подавляющем большинстве примеров, где была возможна сверка (8–9 примеров из 12-ти), в поздней редакции учтены исправления, внесённые справщиками в рукописи БАН П I Б. № 101, (17.14.21) (как в примерах (2) и (3) выше). Это означает, что поздняя редакция восходит именно к этому списку ранней редакции.

Из списков поздней редакции рукопись РГАДА Ф.181. № 671/1183 часто (более чем в 30-ти контекстах из 53-х) представляет чтения, как будто учитывающие наблюдаемые в РНБ Q.XVIII.4 исправления, что свидетельствует о том, что этот список вторичен по отношению к РНБ Q.XVIII.4. Однако наличие в РГАДА Ф.181. № 671/1183 ошибок списывания и пропусков текста, не объяснимых влиянием списка РНБ Q.XVIII.4, свидетельствует, что обе рукописи, как и списки

ранней редакции, не связаны напрямую, а параллельно восходят к какому-то общему протографу.

Наконец, в тексте ранней редакции было выявлено значительное количество переводческих ошибок и неточностей (примерно в 20-ти контекстах из 70-ти). В поздней редакции эти ошибки либо не исправляли, либо исправляли без обращения к польскому оригиналу.

Третья глава посвящена исследованию нескольких грамматических аспектов: в обоих русских переводах в сопоставлении с польским оригиналом были проанализированы системы прошедших времён, парадигмы сослагательного наклонения и функционирование относительных конструкций с местоимением *который* и лексическим повтором референта. Выбор данных параметров продиктован центральным местом глагола в грамматической системе и тем, что именно эти фрагменты системы резко изменяются в Петровскую эпоху.

Система прошедших времён

В польском оригинале система прошедших времён состоит из перфекта и плюсквамперфекта, выступающего в таксисном, смещённо-перфектном, антирезультативном и давнопрошедшем значениях.

В первом русском переводе в обеих редакциях представлена система из четырёх прошедших времён: перфект, наследующая некнижному плюсквамперфекту конструкция *было* + *л*-форма, встреченная в контекстах с семантикой всех четырёх типов, в которых в польском оригинале функционируют формы плюсквамперфекта, и простые претериты.

Ранняя и поздняя редакции первого перевода разошлись в активности функционирования конструкции *было* + *л*-форма и простых претеритов.

В ранней редакции конструкция *было* + *л*-форма в книгах 1–4 встретила около 60-ти раз, в абсолютном большинстве случаев в тех же контекстах, где в польском оригинале употреблены формы плюсквамперфекта. Однако далеко не каждая польская форма плюсквамперфекта была переведена этой конструкцией – в польском оригинале их более 120-ти в том же объёме текста. В следующих книгах соотношение конструкций *было* + *л*-форма с польскими плюсквамперфектами сильно колеблется, возможно, свидетельствуя о смене переводчика.

В поздней редакции первого перевода число конструкций с частицей *было* и *л*-формой сократили почти в 3 раза – в книгах 1–4 остался 21 пример¹⁵. Несмотря на значительное сокращение, и в поздней редакции употребление конструкции *было* + *л*-форма зафиксировано в контекстах с семантикой всех четырёх типов, где в польском тексте функционирует плюсквамперфект.

В области простых претеритов для ранней редакции первого перевода характерно нечастое (около 30-ти примеров в книгах 1–4 и чуть более 200 примеров на все 15 книг) и нерегулярное употребление форм аориста. Например, в книгах 1, 6–8 и 13, 14 встретилось от 17-ти до 30-ти таких форм, а в книгах 2, 3, 11 и 12 всего по 2–3 формы. Формы имперфекта в ранней редакции употреблены всего 5 раз – в книгах 5, 6 и 8.

В поздней редакции первого перевода наблюдается значительно большая концентрация простых претеритов: в книгах 1–4 было зафиксировано более 150 форм аориста и 13 форм имперфекта. Таким образом, в поздней редакции можно констатировать целенаправленную славянизацию текста.

Во втором переводе система прошедших времён состоит из двух членов: перфекта и наследующей некнижному плюсквамперфекту конструкции *было* + *л*-форма, употребление которой всегда соответствует формам польского плюсквамперфекта и фиксируется в контекстах с семантикой всех четырёх типов, где в оригинале плюсквамперфект. В то же время и для второго перевода характерна определённая независимость в передаче польских форм плюсквамперфекта: в книгах 1–4 конструкция *было* + *л*-форма встречена только в 31-м контексте – в 4 раза реже, чем плюсквамперфект употреблён в этом же объёме текста в оригинале.

Некоторые особенности были обнаружены во втором переводе в области функционирования форм перфекта. Так, формы перфекта в нём иногда могут употребляться без личного местоимения и без связки даже в 1-м лице ед. числа и 2-м лице обоих чисел, например:

(4) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (12, XI): **А просила тебе ѡ томъ сѡвершеннѡ а не вымышляя нѡѡ уже пѡгинуѣть имѣлъ кѡгда я прѡщалася с тѡбѡю** (л. 27).

¹⁵ Мольков Г.А. Указ. соч. С. 456–458.

Ks. Met.: *A prosiłam cię o to\ pewnie nie zmyślając\ boś już zginąć miał\ gdym się ja żegnała z tobą* ‘а я просила тебя о том, конечно, не выдумывая, ибо ты уже должен был погибнуть, когда я с тобой прощалась’ (s. 462).

Кроме того, для этого текста характерно смешение форм глагола-связки, в единичных случаях отражаемое и в парадигме перфекта. Например:

(5) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (12, XII): **греческагѡ вѡиска перъвенишимъ ѱрядникѡмъ ѡны сѣтъ вручилъ вѡ ѱправление** (л. 54).

(6) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (3, XV): **Такъ ж безъ опачиванія тела дѣши все пременяются что чемъ естъ мы были не бѣдемъ ниже чемъ естъ мы нѣе ѱтре быть не можемъ** (л. 136 об.).

Простые претериты во втором переводе не функционируют, встречены только единичные употребления застывших формул **высть** и **рече**, восходящих к парадигме аориста.

Сослагательное наклонение

В польском оригинале регулярно функционируют две парадигмы сослагательного наклонения: настоящего времени, в которой сочетаются частица *by* и л-форма смыслового глагола (*wystał by*), и прошедшего времени (сосл. накл. II), состоящая из сочетания формы сослагательного наклонения глагола *być* ‘быть’ и л-формы смыслового глагола (*wystał by był*). Форм из парадигмы сосл. накл. II в тексте В. Отвиновского встретилось около 100 на 15 книг.

В русских переводах обоим рядам форм чаще всего соответствуют формы из одной парадигмы сослагательного наклонения с неизменяемой связкой *бы* во всех лицах и числах. Однако был выявлен и ряд отклонений от основной тенденции.

Так, в 1-м и 2-м лице ед. числа в первом переводе и во 2-м лице ед. числа во втором переводе изредка встречаются формы с дополнительной связкой в презенсе. Например:

(7) БАН П I Б. №101 (17.14.21) (1, VII): **когда бы есмь возмогла тѡ ѱмѣти** (т. 2, л. 141 об.).

(8) БАН Тек. Пост. № 744 (9, XIV): **Прѡшѣ чтѡбы еси и нѣе явѣся млѡсѣдымъ** (л. 117).

Кроме того, в ранней редакции первого перевода были зафиксированы два употребления стандартной церковнославянской формы 1-го лица ед. числа со вспомогательным глаголом в аористе (*быхъ*).

Наконец, несколько раз польские формы сосл. накл. II в первом переводе были переведены конструкциями с *было* и *л*-формой, обычно соответствующими польскому плюсквамперфекту. Например:

(9) БАН П I Б. №101 (17.14.21) (10, II, К): **Ѣгда (...) французы осадили римскїи городокъ Капитолиумъ реченный ночнымъ промысло^М уже его и взяли былw, естли бы не гуси своимъ крикомъ сторwжей возбудили** (л. 169 об. (171 об.)).

То же в поздней редакции (РГАДА Ф.181. № 671/1183 л. 192).

Ks. Met.: *gdy (...) Francuzowie oblegli byli Rzymski Zamek, Capitolium rzeczony, nocnym fortelem jużby go byli wzięli, gdyby były gęsi krzykiem swoim strażej nie przebudziły* (s. 82).

Особенностью второго перевода является то, что в нём в доступных на данный момент 10-ти книгах *Метаморфоз* было зафиксировано 6 полноценных форм 3-го лица ед. и мн. числа сосл. накл. II. Например:

(10) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (1, XIV): **Та жъ и потwпить Теукрїкїе кwралїї(!) потwмъ имѣла кwда бы была прѣде скалюю не сталася** (л. 69 об.).

Ks. Met.: *Taż i potopić Teukrskie nawy potym miała kiedyby była pierwej skałą się nie stała* (s. 556).

(11) ГИМ ОПИ. Ф. 96. Инв. № 33561/3605 (1, XIV): **А о томъ запомнила проси^Т что бы были чѣствые лѣта чрѣ^Р весь векъ мой мне служили** (л. 99 об.).

Ks. Met.: *A o tom zapomniiała prosić żeby były czerstwe lata przez wszystkie wiek mój mi służyły* (s. 559).

Поскольку эти формы во втором переводе полностью зависимы от польского оригинала, выявленные случаи были истолкованы как проявление буквализма в переводческой технике.

Конструкции с местоимением *который* и повтором референта

Функционирование этих конструкций считается одним из важных параметров для анализа языка текстов Петровской эпохи¹⁶. В этот период они «вполне обычны» в текстах разных жанров, а уже к концу первой трети XVIII в. исчезают из литературного языка¹⁷. В польской версии *Метаморфоз* такие конструкции также употребляются, что даёт возможность проследить соотношение оригинала с переводами в этом аспекте.

В книгах 1–4 в польском оригинале было встречено 17 *который*-конструкций. Обе редакции первого перевода и второй перевод продемонстрировали относительную самостоятельность в их употреблении: не все польские конструкции в них были сохранены, а в ряде контекстов были введены новые.

В ранней редакции первого перевода в книгах 1–4 было зафиксировано 16 контекстов с *который*-конструкциями: 12 как в оригинале, в 4-х случаях такие конструкции устранили, в 4-х других контекстах ввели самостоятельно, 1 контекст отсутствует. В поздней редакции в книгах 1–4 *который*-конструкций оказалось 24, причём только в 7-ми контекстах они сохранились там же, где были в ранней редакции, а в 17-ти других контекстах их ввели самостоятельно.

Во втором переводе в книгах 1–4 *который*-конструкции представлены в 22-х контекстах: в 13-ти они есть там же, где в польском тексте, в 4-х контекстах польские конструкции устранили, в 9-ти случаях введены самостоятельно в переводе.

При этом ни один контекст, где *который*-конструкции были введены самостоятельно, в первом и втором переводах не совпал.

Четвёртая глава диссертационного исследования посвящена анализу некоторых групп лексики: полонизмов, наименований сакральных построек, относящихся к сфере так называемой культурно маркированной лексики, и мифонимов.

Как известно, переводы с польского языка XVII в. достаточно насыщены полонизмами, получившими затем широкое распространение в языке, поскольку

¹⁶ Круглов В.М. Ранние рукописные переводы с французского языка на русский и формирование русского литературного языка нового типа: дисс. ... докт. филол. наук. СПб, 2004. С. 35.

¹⁷ Живов В.М. О связности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре: сб. статей в честь 70-летия акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2000. С. 561–563.

знание польского языка в допетровский период было престижным¹⁸. В Петровскую эпоху произошла переориентация на французский и немецкий языки, а переводы стали выполняться минуя польское посредство, однако опосредованное влияние польского языка на русский сохранялось и в этот период. Исследование переводов, выполненных с польского оригинала, даёт возможность оценить насыщенность языка этого периода полонизмами, проследить степень влияния оригинала на словоупотребление в этих текстах, а также уточнить относительную датировку некоторых заимствований.

Анализ наименований сакральных построек, относящихся к сфере культурно маркированной лексики, дополняет данные о переводческой технике авторов обоих переводов, а также о среде, где могли быть созданы оба перевода. Кроме того, наименования сакральных построек в переводных текстах исследуемого и близкого к нему периодов не раз становились предметом исследований, что даёт возможность проанализировать переводы *Метаморфоз* на более широком фоне.

Наконец, *Метаморфозы* Овидия представляют обширный и ценный материал для исследования мифонимов. Два русских перевода Петровской эпохи дают возможность рассмотреть этот пласт лексики на одном из этапов становления между первыми употреблениями латинизированных форм имён в конце XVII в. и расцветом античного наследия в культуре XVIII в.

Лексические особенности переводов

В обоих переводах выделяются лексемы с корнями из общеславянского фонда, полонизмы, освоенные в XVI–XVII вв., в том числе через юго-западнорусское посредство, а также непосредственные кальки с польского текста. Но есть и значимые различия в лексическом составе.

Для ранней редакции первого перевода характерно присутствие русизмов, например: **азямъ** (*delura* ‘плащ’) – тюрк. заимствование, в русских источниках встречающееся с конца XVI в. и широко распространившееся в диалектах¹⁹, **волосникъ** (*czepiec* ‘чепец’), **доводъ** (в значении ‘донос’) (*oznajmienie* ‘уведомление’), **животы** (*dobra* ‘имущество’), **рѹда** (*krew* ‘кровь’) **тцки** (*tabliczki*

¹⁸ *Соболевский А.И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899. С. 20, *Григорьева Т.Н., Маршалек Л., Маршалек М.* Польско-русский лексико-фразеологический диалог. // *Linguistics Applied.* Nr. 2/3. 2010. С. 64–65.

¹⁹ *Словарь русских народных говоров.* Т. 1. М.–Л., 1965. С. 215–217, *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 1. М., 1975. С. 25, *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М. 1986. С. 64.

‘таблички’). Насыщенность этого текста полонизмами можно оценить как невысокую, хотя примерно с шестой книги их становится больше. Из калек, не отмеченных в исторических словарях русского языка и Национальном корпусе русского языка, можно привести, например, такие: **БАЗАНТЬ** (*bazant* ‘фазан’), **ВЫНҮРЯТИСЯ** (*wynurzać się* ‘выныривать’), **ПРИОСКЪ** (*przyosek* ‘полюс’), **ХОРОВА** (*choroba* ‘болезнь’), **ШАЛЕНЬИЙ** (*szalony* ‘безумный, бешеный’)²⁰.

Для второго перевода была отмечена значительная насыщенность текста полонизмами – как освоенными русским языком в предшествующие периоды и в Петровскую эпоху, так и не отмеченными в исторических словарях и Национальном корпусе русского языка. В диссертации проанализировано более 40 лексем, отсутствующих в исторических словарях и Национальном корпусе русского языка, но зафиксированных в исторических словарях украинского и белорусского языков, например: **БАРКИ** (*barki* ‘плечи’), **БЕРЛО** (*berło* ‘скипетр’), **ВСПАНЯЛЫЙ** (*wspaniały* ‘великолепный, блестящий’), **ГМАХЪ** (*gmach* ‘здание’), **КРОКЪ** (*krok* ‘шаг’), **ЛАМПАРТЪ** (*lampart* ‘леопард’), **ОЛБРИМЪ** (*olbrzym* ‘великан’), **ЦНОТА** (*cnota* ‘добродетель’). Кроме того, был зафиксирован пласт транслитераций с польского, не отмеченных в таких значениях ни в одном словаре: **ВЕЛЕНОГОШИ** (*wielonogowie* ‘многоножки’), **ДЖЕНЦИОЛЪ** (*dzięciól* ‘дятел’), **ЖОВАВЫЙ** (*żwawy* ‘шустрый’), **КОНТЪ** (*kąt* ‘угол’), **КСЕНЬЯ** (*księnia* ‘жрица’), **МҮДРЫЙ** (*modry* ‘лазоревый’), **ПАИЖЪ** (*paiz* ‘щит’), **ПОПЕНДЛИВОСТЬ** (*popędliwość* ‘вспыльчивость’), **ПРИОСКЪ** (*przyosek* ‘полюс’), **СЕНЬПОСЕ** (*sępowie* ‘стервятники’), **СИЛЯБА** (*syllaba* ‘слог’), **ХАЛЮБА** (*chałupa* ‘хижина’), **ЦВЕТНЫЙ** (*światny* ‘прекрасный’). При этом абсолютное большинство таких лексем во втором переводе чередуется в разных контекстах с независимыми от польских лексем синонимами, что свидетельствует о том, что автор/ авторы второго перевода оставляли полонизмы и транслитерации намеренно. Сопоставление второго перевода с некоторыми текстами близкого периода (например, с переводом *Римских деяний*) даёт основания предполагать, что

²⁰ Лексемы **ВЫНҮРЯТИСЯ**, **ХОРОВА** и **ШАЛЕНЬИЙ** есть в исторических словарях украинского и белорусского языков, так что могли быть известны через юго-западнорусское посредство (*Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Мінск, 1982–2017. Т. 2, с. 307, т. 36, с. 127, т. 37, с. 47, *Тимченко Е.* Матеріалы до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст. К., Нью-Йорк, 2002. Кн. 1, с. 147, кн. 2, с. 464, 487).

изначально в архетипе перевода были только полонизмы, а конкурирующие варианты перевода были внесены позже в ходе русифицирующей правки.

Лексемы, номинирующие сакральные постройки

В польском оригинале для номинации сакральных построек употребляется нейтральный многозначный вариант номинации храмов – лексема *kościół*. В обоих русских переводах самыми частыми соответствиями этой лексеме выступают варианты **капище** и **костелъ**, употребление которых чётко маркирует, что речь идёт именно об иноверческих святилищах. Такой выбор вариантов перевода мог способствовать закреплению в языке этого периода соответствия *kościół* – **капище**, а также расширению значения заимствования **костелъ** в сторону номинации нехристианских святилищ.

При этом лексемы **костелъ** и **капище** в обоих русских переводах распределены неравномерно.

В первом переводе лексема **костелъ** появляется с 7-й книги, но не вытесняет полностью **капище**, а конкурирует с ним. Возможно, распределение этих лексем по книгам свидетельствует о смене переводчика.

Во втором переводе представлена ещё более сложная картина: в первых пяти книгах функционирует синонимический ряд из четырёх членов – **божница**, **капище**, **костелъ**, **церковь**, а в книгах 11–15 употребляются только варианты **костелъ** и **капище** (и их производные) с преобладанием варианта **капище**. Такое многообразие номинаций в первых книгах могло быть характерным для текстов из юго-западнорусского ареала, поскольку в русских текстах употребление лексем **костелъ** и **церковь** в отношении языческих святилищ в рассматриваемый период было скорее редкостью.

Мифонимы

В двух русских переводах *Метаморфоз* Петровской эпохи зафиксирован один из этапов становления и стабилизации мифонимов.

В диссертационном исследовании было собрано более 90 имён и названий мифологических персонажей.

В оригинале у В. Отвиновского наблюдается вариативность: равноправно фигурируют латинские варианты имён богов, напечатанные особым шрифтом, полонизированные формы латинских (гораздо реже – греческих) имён, а также переводы некоторых имён на польский язык. Например: *Chaos* – *Mieszanina*, *Juppiter* – *Jupiter* – *Jowisz*, *Phoebus* – *Apollo* – *Apollin* – *Słońce*, *Liber* – *Bachus* – *Vacchus*, *Cupido* – *Kupidyn*, *Minerwa* – *Pallas*.

В двух русских переводах реализованы разные стратегии передачи этих мифонимов.

В первом переводе как минимум в первых книгах многие мифонимы чаще адаптированы – неоднократно без поддержки со стороны польского оригинала приведены греческие параллели именам самых известных богов, а латинские и польские окончания устранены, например: *Perseus* – **Персей**, *Aeskulapius* – **Эскуляпий**, *Hermaphroditus* – **Гермафродитъ/ Эрмафродитъ**. Имя верховного громовержца в книгах 1–5 и вовсе регулярно заменяется: польская форма *Jowisz* и латинская *Jupiter* почти во всех контекстах переведены как **Зевесъ** (и несколько раз встретился **Юпитеръ**), и только с 6-ой книги вариант **Иовишъ** тоже появляется в тексте.

С другой стороны, в первом переводе встречаются и транслитерации: *Uranus* – **Уранъ/ Уранусъ**, *Wenus* – **Венусъ**, *Aurora* – **Аурора**, *Narcissus* – **Нарциссусъ**.

Вторая тенденция, прослеживаемая в первом переводе в передаче мифонимов, – вариативность транслитераций: *Ceres* – **Кересъ/ Цересъ**, *Phoeb* – **Фивъ/ Февъ**, *Echo* – **Эхо/ Ихо**, *Hammon* – **Гаммонъ/ Аммонъ**, *Cerberus* – **Церверъ/ Керверъ/ Церверусъ**, *Pyrrha* – **Пирга/ Пирра**, *Ocyrrhoe* – **Окирроэ/ Оцирроэ**, *Narcissus* – **Наркисъ/ Нарциссъ**.

Во втором переводе в основном реализована стратегия максимальной ориентации на оригинал, вплоть до побуквенной транслитерации некоторых имён: *Apollo* – **Аполло**, *Apollin* – **Аполлинъ**, *Jowisz* – **Иовишъ**, *Jupiter* – **Юпитеръ**, *Aeneas* – **Ленеасъ**, *Morpheus* – **Морпхеусъ**, *Pyrrha* – **Пырха**, *Pithagoras* – **Питхагорасъ**, *Mercuriusz* – **Меркүриушъ**. В некоторых случаях полонизированные формы мифонимов появляются и без непосредственной поддержки в контексте со стороны

оригинала: *Nereus* – **Нереушъ**, *Prometheus* – **Прометеушъ/ Прометеушъ**, *Perseus* – **Персеушъ/ Персеушъ**.

В рамках исследования семь имён самых известных богов, для которых в первом переводе приведены греческие параллели, также были во всех вариациях соотнесены с данными исторических словарей русского языка. Анализ показал, что ряд имён в таких формах (**Иовишъ**, **Сатурнъ**, **Аполло**, **Либертъ/Ливертъ**, **Венера**) в *Метаморфозах* фиксируется раньше, чем в источниках по данным исторических словарей.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются выводы, сделанные на основании исследования материала.

Итоги текстологического исследования

1. Была уточнена и дополнена текстологическая история первого перевода.

- Ни одна из двух рукописей с текстом ранней редакции не является протографом для второй, а они обе параллельно восходят к какому-то неизвестному сейчас списку.
- Поздняя редакция первого перевода восходит к списку БАН П I Б. №101 (17.14.21), а список ГИМ Син. №809 был создан в скриптории митрополита Димитрия Ростовского и не имеет прямого отношения к спискам поздней редакции.
- В научный оборот был введён второй список поздней редакции – РГАДА Ф.181. № 671/1183. Он почти во всех чтениях идентичен со списком РНБ Q.XVIII.4, но некоторые разночтения и пропуски в тексте РГАДА Ф.181. № 671/1183 свидетельствуют, что эти списки не связаны между собой отношениями наследственности, а параллельно восходят к какому-то неизвестному пока протографу.

2. При создании поздней редакции была проведена многослойная и иногда как будто разнонаправленная стилистическая, славянизирующая и синтаксическая правка.

3. Есть основания предполагать, что в первом переводе на каком-то участке текста сменился переводчик. Об этом свидетельствует ряд различий в тексте первых пяти и последующих книг: примерно с 6-й книги меняется терминология для ввода аргументов и основного текста; лексема *kościół* начинает переводиться не

только как **капище**, но и как **костелъ**; появляется больше полонизированных и латинизированных вариантов имён богов. Однако колебания частотности употребления форм аористов и конструкций с *было* и *л*-формой не совпадают с описанными выше лексическими изменениями. Подтвердить тезис о смене переводчика и установить участок, на котором эта смена происходит, можно будет после уточнения на более широком материале.

4. Сопоставление первого и второго переводов на разных уровнях показало, что эти тексты не связаны между собой и не оказали друг на друга никакого влияния.

- В первом и втором переводах было, видимо, разное деление списков по томам: для первого перевода предполагается четырёхчастная структура (три тома по 4 книги и один с 3-мя книгами), а второй перевод, скорее всего, делился на три части по пять книг в каждой.
- В первом и втором переводах по-разному трансформировали структуру толкований, которая была в польском издании.
- Правка, наблюдаемая в некоторых списках ранней редакции, никак не связана со вторым переводом.
- Все совпадения первого и второго переводов следует объяснять тем, что оба они восходят к общему оригиналу, написанному на близкородственном славянском языке.

5. Известные сейчас рукописи с текстом второго перевода не представляют архетип перевода и даже, судя по многочисленным ошибкам списывания, восходят к нему не напрямую. Уточнить вопрос о наличии в этом тексте редакций в данный момент невозможно.

6. Отдельного внимания заслуживает вопрос об относительной датировке второго перевода. На данный момент нет данных для абсолютной датировки этого текста. Если он был создан где-то в юго-западнорусском ареале, возможно, что именно этот текст был первым по отношению к тому, который называется первым переводом сейчас.

Итоги лингвистического исследования

1. Первый перевод *Метаморфоз* в исследованных аспектах демонстрирует типичные черты языка Петровской эпохи.

- Система прошедших времён в обеих редакциях первого перевода состоит из четырёх членов с нерегулярным употреблением простых претеритов в ранней редакции перевода. Славянизирующая правка, выявленная в поздней редакции, также соотносится с аналогичным редактированием в некоторых других текстах Петровской эпохи: например, во втором издании *Апофегмат* Беняша Будного 1712 г. и первом печатном переводе *Корана* 1716 г.
- Сослагательное наклонение в обеих редакциях первого перевода представлено парадигмой с неизменяемой связкой *бы* во всех лицах и числах с единичными отступлениями от этой тенденции.
- Конструкции с местоимением *который* и лексическим повтором референта в обеих редакциях первого перевода не полностью зависят от польского оригинала. Отдельный интерес при этом представляет значительное увеличение числа таких конструкций в поздней редакции.
- Текст ранней редакции первого перевода насыщен полонизмами не более чем другие тексты этого периода. При создании поздней редакции проводилось много лексических замен, этот вопрос требует отдельного исследования.
- При передаче мифонимов специфические латинские и польские окончания чаще устранялись, имена самых известных богов при первых употреблениях сопровождаются внутритекстовыми глоссами с греческими вариантами этих имён.

2. В сфере лексики употребление в первом переводе некоторых лексем (*азямъ, волосникъ, рѹда* в значении 'кровь' и др.) дополнительно свидетельствует, что он создавался на русской почве.

3. Второй перевод в сфере грамматики в исследованных аспектах скорее близок с первым, но также демонстрирует и некоторые своеобразные грамматические черты, часть из которых объясняется следованием польскому оригиналу:

- В нём функционирует двухчленная система прошедших времён, что соотносится с аналогичной системой в польском оригинале.
- Сослагательное наклонение во втором переводе в основном, как и в первом переводе, представлено парадигмой с неизменяемой связкой *бы* во всех лицах и числах с единичными отступлениями от тенденции. Однако есть и 6 случаев калькирования польских форм из парадигмы так называемого сосл. накл. II.

- Употребление конструкций с местоимением *который* и повтором референта не полностью зависит от польского оригинала.

- В передаче мифонимов второй перевод чаще всего следует за варьированием в польском оригинале, повторяя в том числе латинизированные и полонизированные концовки имён.

4. В обоих переводах фиксируется пласт более ранних, чем известно по данным исторических словарей, употреблений мифонимов, в том числе в формах, которые затем будут стабилизированы в литературном языке.

5. В лексике второго перевода зафиксирован большой слой полонизмов, не отмеченных в исторических словарях русского языка и Национальном корпусе русского языка, включая буквальные транслитерации и транскрипции польских лексем. Большинство из этих лексем, кроме явных транслитераций, обнаруживаются в исторических словарях украинского и белорусского языков. Полонизмы в большинстве случаев во втором переводе конкурируют с «обычными» вариантами перевода.

6. Во втором переводе есть своеобразные грамматические и лексические явления, не связанные со следованием польскому оригиналу:

- смешение форм глаголов-связок в разных лицах и числах – чаще всего, употребление формы *суть* вместо *есть* в форме 3 л. ед.;
- характерное скорее для юго-западнорусского ареала употребление лексем **КОСТЕЛЪ** и **ЦЕРКОВЬ** в отношении языческих храмов.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете**

МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Матвеевко Е.А. Номинация святилищ в выполненных с польского языка русских переводах *Метаморфоз* Овидия начала XVIII века // Славянский альманах. 2022, № 1-2. С. 162–182. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,143. (1 п.л.).

2. **Матвеевко Е.А.** Поздняя редакция первого русского перевода *Метаморфоз* Овидия начала XVIII века: к вопросу о соотношении списков // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022, № 1. С. 76–85. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,256. (0,5 п.л.).
3. **Матвеевко Е.А.** *Księgi Metamorphoseon* В. Отвиновского как источник для русских переводов *Метаморфоз* Овидия начала XVIII века: номинация святилищ // *Slavistica Vilnensis*. 2021, Т. 66, № 2. С. 62–77. SJR: 0,11. (1 п.л.).
4. **Матвеевко Е.А.** Предисловие переводчика в составе русского перевода *Метаморфоз* начала XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2018, № 4 (414). С. 135–144. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,203. (0,8 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. **Матвеевко Е.А.** О медведескорпионах из русских переводов *Метаморфоз* Овидия с польского языка начала XVIII века // *Meluzyna: dawna literatura i kultura*. 2018, № 2. С. 55–69.